

Полный эффект от наркотиков вносил сумятицу в сознание сучек. Они не понимали, что происходит в их головах. Они ощущали одновременно страх и удовольствие, глядя на мужчину. Они хотели ублажить мужчину и в то же время прекратить обучение. Они боялись разочаровать мужчину и в тоже время сопротивлялись ему. Прелестно наблюдать за тем, как женщины пытаются понять, что, черт возьми, с ними происходит. Но тем временем наркотики работали, и еще как. Как только он стал их использовать, он в десятки раз улучшил эффект от своих психических и физических манипуляций — они сделали его работу легче и намного более успешной. А его доход увеличился вчетверо с использованием этих наркотиков.

Пока он использовал эти наркотики «дружбы», и отказывал им во сне, женщина подвергалась необычно интенсивным и длительным периодам физического и сексуального «убеждения». Этот секс не имел никакого отношения к эротизму, и все приходилось делать с принуждением и унижением. Эти стадии становились более длительными и все более и более агрессивными, поскольку команда следовала тому меню, которое он и составлял. В конечном счете, женщины понимали, что нет никакого спасения; что они заперты на лодке, и что им приходится позволять модифицировать их поведение.

На начальной стадии для облегчения осознания этой ситуации он держал их связанными, за исключением приема пищи. Им не разрешалось произносить ни слова. Только для ответа на вопрос. Иначе их строго наказывали. Им не позволялось рано кончать — только по его указанию. Важно, чтобы девушка кончала, когда он пожелает, а не когда она.

Только поэтому он длительно и мучительно их истязал, чтобы они окончательно потеряли надежду на спасение. Рабыня должна на уровне инстинктов понимать, что её ждет. Её необходимо физически победить, чтобы её желание бороться было полностью изничтожено для ее новой роли в качестве рабыни; только стерев в пыль эмоциональную и психологическую составляющую, она поймет, что стоит у порога ее новой жизни. Как только они ломались, начиналось обучение. В ходе него он убирал их индивидуальность, всё, что могло их подпитывать. Им не позволялось ничего из их прошлой жизни. Им приходилось участвовать в большом количестве неумеренных и интенсивных половых актов и сценариев; приходилось более развязно себя вести. Чем больше он добивался от них участия в этих актах, тем легче они принимали то, что они делали, и тем быстрее они проходили идеологическую обработку. С началом перепрограммирования их убеждений он увеличивал дозу наркотика. И с этого момента он проникал им в головы. Всегда есть что-то, чего они стыдятся, скрывают от других. Как и то, что они скрывают от себя, — все лгут о чем-то себе. Вот с этих мелочей и начинается атака на их убеждения и представления об окружающем их мире. Если всё идет хорошо, к концу десятого-четырнадцатого дня в дополнение к тренировке большинство его женщин принимают большинство его взглядов (если не все) на сексуальность и отношения. Он каждый раз доказывал (к своему удовлетворению), что сексуальность и желание секса в уме женщины, а не в её теле. Если ему удастся пробраться им в головы, они делают всё, что угодно, что им прикажет мужчина, чтоб его удовлетворить. Остальная часть времени тратится на обучение женщин новым техникам сексуального ублажения и закрепления их новых взглядов на жизнь. Кроме всего, Боссман верил только в насильственную форму «полного подчинения». Для перепрограммирования требовались как незначительные, так и специализированные роли по подчинению. Раз за разом он помещал девушек в различные унижающие физически, психологически, эмоционально ситуации, требующие полного подчинения мужчине, своему новому Мастеру. Хоть каждая роль и была тщательно продумана, чтобы гарантировать, что девушка пройдет через все уровни боли и унижения, мужчины же оставались людьми. Обучаемые женщины, как на подбор, все красотки, и иногда, когда они не очень, то ретиво

подчиняются, мужчины могут слегка переусердствовать. Поэтому ему, порой, приходится импровизировать, чтобы вписать в программу обучения всё то, что мужчины могли сделать с беспомощными девушками.

На счет Виктории он не сомневался, что она сломается. Несмотря на всё то, что они собирались с ней делать. И как только это произойдет, её будут подвергать всё более новым актам подчинения, пусть даже небольшим. Да и не столь важно как охотно она будет их исполнять — каждый раз для неё всё будет заканчиваться всё хуже и хуже. Она всегда будет подвергаться всё большим унижениям. Хотя с другой стороны ей придется еще усвоить и то, что неподчинение будет значительно более худшим проступком для неё. В то же время её будут психологически настраивать о привлекательности полного подчинения своим похитителям. В качестве экзамена ей устроят тест, сможет ли она подчиниться требованиям мужчины, даже если это будет угрожать её жизни.

<http://erolate.com/book/892/20385>